

УДК 378:37.016

ББК 81432.1

В195

Е. А. Васкина

Иркутск, Россия

К ВОПРОСУ О ПРАВСТВЕННОМ НАСЛЕДИИ

А.И. ДУЛОВА

В статье рассматривается роль педагога-исследователя А.И. Дулова в изучении вопросов нравственности и морали и его вкладе в развитие педагогической науки.

Ключевые слова: нравственное воспитание, мораль, нравственность, духовность.

Elena Vaskina,

Irkutsk, Russia

TO THE ISSUE OF THE MORAL HERITAGE OF

A.I. DULOV

The article is devoted to the role of A.I. Dulov, great educator-scientist who contributed a lot in studying the issues of morality and the development of pedagogical science in general.

Keywords: moral education, morality, spirit.

Вопросы нравственного воспитания всегда занимали главенствующее место в педагогической деятельности профессионала теоретика и неутомимого практика А.И. Дулова и Т.А. Стефановской, дочери и продолжательницы его идей.

Появление целой плеяды династий, столь характерных для периода социалистического развития нашего общества, не обошло и педагогику. Одним из ярчайших примеров «династического» подхода к делу является эта семья, жизнь и деятельность которой была на глазах и устах у нескольких поколений педагогов нашего региона и не только. И действительно, в такой масштабной науке, как

педагогика, усилий одного человека, пусть даже и архигениального, как Александр Иванович, явно недостаточно, для того, чтобы развить основные положения и реализовать фонтан идей. Постоянно меняющиеся условия развития социума и системы образования в целом требовали роста, а зерно, брошенное этим ученым в «почву» педагогики было плодотворным. Феномен «Дулова для иркутской педагогической общественности – это заряд вдохновения, динамомашинка, сдвинувшая с места рутинный подход в педагогике, это крупномасштабная операция по сплочению педагогических рядов и их укреплению единомышленниками. Основополагающие идеи «мастера» были настолько продуманными, что и с течением времени их актуальность не уменьшилась, а всем аспирантам известная «схема Дулова» вообще превратилась в классику педагогического жанра, взрастившую ряды «кэпээнов». Пусть не все дошли до получения заветных «шаров» на защите, не всем теория педагогики показалась увлекательной, как мне, например, но все равно, знания, почерпнутые из опубликованных трудов, дали миру огромный отряд педагогов-практиков, чей труд мы безмерно уважаем и ценим.

Опубликованное наследие было бы не таким ценным, если бы не плодотворная деятельность, не кипучая энергия по организации «педпроцесса» и наукоемких педтехнологий. Мне не посчастливилось видеть и почувствовать на себе деятельность А.И. Дулова, однако, думаю, что отличительные черты и особенности являются «семейными». Перспективное мышление, четкое планирование и расстановка приоритетов, артистизм, дизайнерски продуманное и по сему «красивое» оформление любого отрезка деятельности, готовность к нововведениям, жажда творчества, инициативность, граничащие с азартом и куражом, отслеживание дела на «пределе нерва», оценка результата и анализ, рефлексия и, чего греха таить, «релаксация» за проделанный труд, вот далеко не полная характеристика отличительного подхода к делу, характерного для этой династии.

Большая душа и человеческая суть, как мне представляется, привела этот дуэт к работе в направлении нравственности и морали. Я осознала, что этот вектор исследования, который был задан мне моим научным руководителем, идет

еще от «мастера», изложившего основы нравственного отношения ко всему окружающему в своих трудах [Дулов, 1975].

С нашей точки зрения, для того, чтобы заниматься вопросами теоретической и практической разработки проблем нравственного воспитания, педагогам необходимо разобраться в самих понятиях «нравственность» и «мораль», «духовность» существующих на сегодняшний день в современной педагогической науке. Как показал анализ педагогической литературы, единого мнения по этому вопросу не существует, а определение своей точки зрения к ключевым понятиям представляется нам принципиальным.

В современном русском языке термины «мораль», «нравственность», часто употребляются как взаимозаменяемые понятия. Основанием для этого является этимологическое родство данных слов. Этимологический анализ свидетельствует, что все три термина являются аналогами друг друга.

В русском языке есть самобытный термин «нравственность», являющийся в целом эквивалентом греческого слова «этика» и латинского слова «мораль», и полностью повторяющий их историю.

Этимологическое родство слов, с одной стороны, и попытка найти причину в различном их словесном выражении, с другой, возможно, частично обусловило наличие двух позиций относительно восприятия нравственности (морали).

Нравственность, по мнению многих видных отечественных учёных (Л.М. Архангельский, А.А. Гусейнов, О.Г. Дробницкий), отождествляется с понятием «мораль», т.к. они обладают примерно одинаковым объёмом и содержанием, являясь синонимами.

Согласно другой концепции, сторонниками которой являются М.Н. Аппeltaев, В.С. Библер, Г.А. Брандт, А.М. Лобок, мораль и нравственность представляют собой две разные сферы (области) этической реальности, находящиеся в диалектической связи. Согласно этой точке зрения, мораль – не всеобщая, а всегда групповая (национальная, классовая, сословная и пр.). Она регламентирует поведение человека с помощью механизма общественного мнения и представ-

ляет собой конечную систему норм и правил, принятых в том или ином обществе.

Нравственная позиция человека возникает также под влиянием общества, но через индивидуальный выбор ценностей, накопленных всем его предшествующим и настоящим развитием, и основана на становлении общечеловеческого в человеке. Нравственность формируется всегда с личностью, составляет принцип её бытия и неотделима от содержания «Я». Мораль же в готовом виде предписывается человеку, противоречит его «Я» уже тем, что он должен подчиниться этой системе норм и предписаний.

Мы считаем, что при данном подходе умаляется роль общества в формировании нравственных качеств личности. Помня о том, что моральные нормы общества созданы такими же людьми по своим нравственным законам, мы не можем разделить позицию авторов в том, что правила морали, направлены против самого себя или себе подобных. Человек, согласно этой точке зрения, вынужден приспособливаться или подчиняться моральным нормам общества, которые представляют собой относительно жесткую систему норм поведения людей в обществе.

Мы согласны с определением Б.Т. Лихачёва, который трактует нравственность как внутренне принятую общественную мораль, регулиующую поведение человека. Он видит в ней свойство человеческой личности, характеристику общественной природы человека. Нравственность не ограничивается свойством личности [Лихачев, 1995, с.193].

Мы разделяем точку зрения О.Г. Дробницкого, утверждающего, что «нравственность (или мораль) представляет собой одну из наиболее универсальных форм общественного и личного миропонимания и является совокупностью общих принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу. Нравственность регулирует чувства, желания и поведение человека в соответствии с моральными принципами определённого мировоззрения. Нравственность не исчерпывается обычаями и традициями, её нормы и принципы получают идейное обоснование и выражение, прежде всего в делах добра и зла. Она

включает также соответствующее понимание назначения человека и смысла его жизни, выраженное в нормативно-ценностной форме» [Дробницкий, 1973, с. 109].

Исследование, проводимое под руководством Т.А. Стефановской [Васкина, 2006] базируется на основных положениях группы учёных (Л.М. Архангельский, А.А. Гусейнов, О.Г. Дробницкий, А.И. Дулов, Б.Т. Лихачёв, Т.А. Стефановская), идентифицирующих понятия «нравственность» и «мораль» и придерживающихся мнения, что «мораль или нравственность есть совокупность норм и принципов, которыми руководствуется человек в своём поведении, в отношении к труду, продуктам труда, к обществу, государству, природе, к другим людям, к самому себе» [Стефановская, 1998, с. 74].

Анализ вышеназванных дефиниций может быть расценен неполным, если не будет произведено рассмотрение понятия «духовность», «духовный», употребляющихся как синонимичные определения во многих контекстах относительно термина «нравственность (мораль)». В своём докторском исследовании Т.И. Петракова отмечает, что с точки зрения аксиологического и антропологического подходов, сущностными характеристиками личности является духовность и нравственность, связанные с мотивационной сферой внешне (нравственность) и внутренне (духовность) [Петракова, 1997, с.60].

Б.С. Братусь, напротив, не разграничивая эти понятия, говорит о духовности как наивысшем проявлении нравственности, полагая, что личность на высшей, духовной ступени развития приходит к пониманию человека как образа и подобия Божия, другой человек приобретает для неё не только гуманистическую, разумную, общечеловеческую, но и особую сакральную, божественную ценность. В религиозной традиции духовность – это понятие, описывающее внутреннее состояние человека, его отношения с Богом, миром и людьми [Братусь, , 1994, с. 29]. В светском понимании духовность рассматривается Г.В. Платоновым, А.Д. Косичевым как морально-эстетический и интеллектуально-экологический комплекс: глубокое органическое сочетание мощи и величия человеческого духа в

неустанном творческом поиске истины, добра, любви и красоты, постоянной заботы о каждом человеке, а также общей биосфере. Авторы отмечают, что человек, придерживающийся светской, научно-атеистической духовности, ни на убийство, ни на другое преступление не идёт не из-за любви к Богу и не из-за страха перед ним, а вследствие твердого личного убеждения, что людям поступать так нельзя, поскольку это антигуманно, бездушно, не порядочно и неразумно. По нашему мнению, все эти определения можно заменить емким понятием – это безнравственно, это то, что противоречит человеческим и общественным нормам, независимо от того является ли человек атеистом или глубоко верующим. Духовность как проявление высших устремлений человека к знанию и служению другим людям есть наивысшее проявление нравственности [Платонов, 1999, с. 87]. Л.П. Буева считает, что было бы неверно отождествлять духовность только с религиозностью. В таком случае мы отлучили бы от духовного развития значительную (и возрастающую с развитием науки), часть человечества, сузили и обеднили бы понятие духовность [Буева, 2011, с. 7]. Н.А. Асташова включает в категорию духовных ценностей «все психологические образования, регулирующие нематериальные отношения субъекта к миру, в том числе и к другому человеку и представляет духовную аксиосферу личности в виде пересекающихся плоскостей, важнейшими из которых являются экзистенциальная, нравственная, политическая, эстетическая и художественная» [Асташова, 1999, с. 12]. Мы придерживаемся мнения, что духовность может изучаться как с религиозных, так и с научных позиций. Религия ищет источники происхождения духа в божественном откровении, а наука – в человеке (в его сознании, созерцании, продуктах деятельности).

Отождествляя понятия духовность и нравственность, мы взаимообогащаем их глубоким смыслом добра и любви к ближнему и человечеству, любви и уважения ко всему, что окружает Человека и делает его жизнь наполненной смыслом. Именно такой вклад во множество человеческих судеб вложил А.И. Дулов, ученый с большой буквы.

Библиографический список

1. *Асташова Н.А.* Психолого-педагогические основы формирования духовных ценностей современного учителя // Теория и практика образования. 1999. №6. С.2-21.
2. *Братусь Б.С.* Психология. Нравственность. Культура. М.: Роспедагентство, 1994. 211 с.
3. *Буева Л.П.* Идентичность в системе психологического знания // Психология и психотехника. 2011. № 7 (34). С. 6-14.
4. *Васкина Е.А.* Педагогические условия освоения приоритетных ценностей студентами педвуза : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Красноярский гос. пед. ун-т – Красноярск, 2006. 219 с.
5. *Дробницкий, О.Г.* Понятие о морали. М.: Наука, 1973. 388 с.
6. *Дулов А.И.* Основы нравственного воспитания в процессе обучения. Красноярск, 1975. 67 с.
7. *Лихачёв Б.Т.* Философия воспитания. М.: Прометей, 1995. 283 с.
8. *Петракова Т.И.* Духовные основы нравственного воспитания. Москва: ИМПЭТО, 1997. 46 с.
9. *Платонов Г. В.* Духовность и наша жизнь / Г. В. Платонов, А. Д. Косичев. М., 1999. 159 с.
10. *Стефановская Т.А.* Педагогика: наука и искусство. Курс лекций: Учеб. Пособие. М. : Совершенство, 1998. 368 с.

References

1. *Astashova N.A.* (1999). Psychological and pedagogical bases of a modern teacher's spiritual values formation // Theory and practice of education. 1999. № 6. Pp.2-21. (in Russian)
2. *Bratus B.S.* (1994). Psychology. Moral. Culture. -Moscow: Ruspedagency, 1994. 211 p. (in Russian)
3. *Bueva L.P.* (2011). Identity in the system of psychological knowledge // Psychology and psycho-technology. 2011. № 7 (34). Pp. 6-14. (in Russian)
4. *Drobnitsky, O.G.* (1973). The notion of morality. Moscow: Science, 1973. 388 p. (in Russian)
5. *Dulov A.I.* (1975). The foundation of moral education during the learning process. Krasnoyarsk, 1975. 67 p. (in Russian)
6. *Likhachev B.T.* (1995). Philosophy of Upbringing. M. : Prometheus, 1995. 283 p. (in Russian)
7. *Petrakova T.I.* (1997). Spiritual foundation of moral education. Moscow: IMPETO, 1997. 46 p. (in Russian)

8. *Platonov G.V.* (1999). *Spirituality and our life* / G. V Platonov, AD Kosichev. M., 1999. 159 p. (in Russian)
9. *Stefanovskaya T.A.* (1998). *Pedagogy: Science and Art. The course of lectures: tutorial*. M.: Perfection, 1998. 368 p. (in Russian)
10. *Vaskina E.A.* (2006). *Pedagogical conditions for priority values assimilating by the students of pedagogical institute: dis. ... cand. ped. sciences: 13.00.01 / Krasnoyarsk State University. ped. Un-t - Krasnoyarsk, 2006. 219 p. (in Russian)*